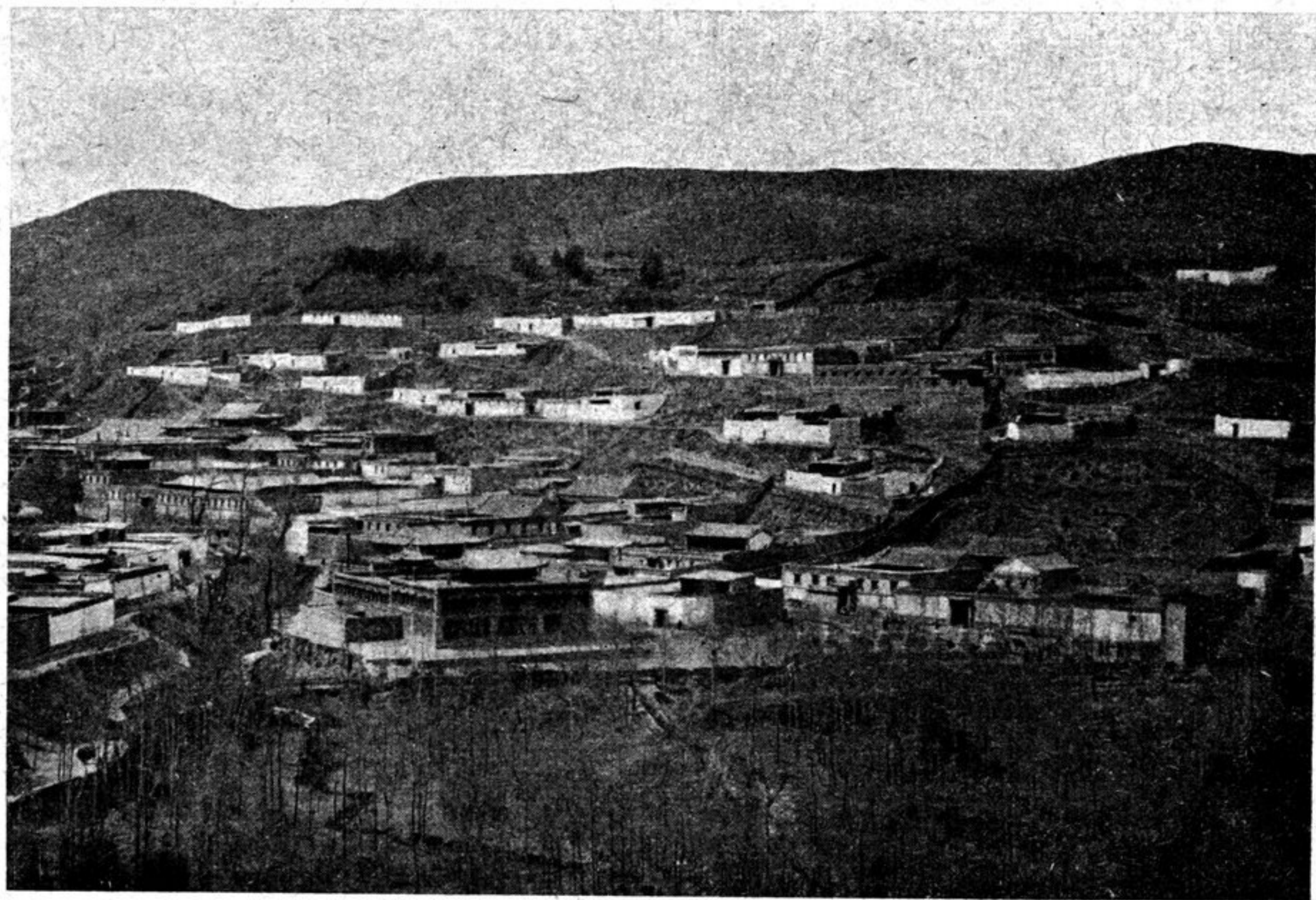

испытанным в диалектике, сочинения Цзонхавы являются совершенными образцами по мысли, по форме, по языку. В начале зимы, приблизительно в первых числах декабря, ламаиты чтят день кончины своего наставника; везде и всюду, по всему пространству ламайского мира в ту ночь зажигаются светильники внутри и вне жилищ, и около самой бедной юрты, затерявшейся где нибудь на отрогах Алтая, сияет в лютый мороз, среди мертвой тишины пустыни, яркая лампада в честь и память великого буддиста, который не только увлек умы, но и так близко подошел к сердцам «малых сих».

Монастырь Гумбум.

Гумбум, словно прячется в горах, обступивших его амфитеатром; его исторические храмы с золотыми кровлями, белые субурганы и жилые помещения монахов раскинулись живописными группами по крутым склонам высот, расчлененных глубокими сухими оврагами; на дне этих оврагов, вблизи колодцев с чистой прозрачной водой, растут стройные тополя, высоко, к самым берегам, поднимая свои гордые вершины...

Большая часть зданий Гумбума носит на себе печать старины: на папертях некоторых храмов — Алтын-сумэ — видны углубления в деревянных настилах, происшедшие от постоян-